

Ровно четыре месяца Бянь Луаньфэн и Цзю Синь провели в пути, словно обычная супружеская пара из числа простых смертных: они поднимались на башню Цзюян, любовались озером Сяньнью, встречали рассвет над Южным морем и пробовали десятки различных земных яств.

Духовная сущность Цзю Синь наконец полностью восстановилась, что принесло им обоим огромное облегчение. Также Цзю Синь в совершенстве овладела глубоким смыслом техники сокрытия дыхания.

Однако чем ближе они подходили к землям секты Тяньган, тем тяжелее становилось у них на душе.

Цзю Синь нравилось, когда Бянь Луаньфэн держал её за руку, и они бесцельно бродили по городкам; она всегда с любопытством разглядывала всё вокруг.

На безымянной горной тропе.

Хотя внешне Цзю Синь старалась держаться спокойно, на лице Бянь Луаньфэна отчетливо читалась грусть.

Цзю Синь произнесла: — Фэн, вон там есть чайная беседка, давай зайдем туда.

Бянь Луаньфэн улыбнулся: — Хорошо.

Осенний ветер был теплым, но уже отдавал увяданием. Деревья вдоль древнего чайного пути начали желтеть.

Цзю Синь посмотрела на Бянь Луаньфэна и сказала: — Фэн, разве ты не говорил, что расставание — это лишь временно? Мы ведь всё сделаем так, как планировали, разве это не к лучшему?

Бянь Луаньфэн взял руку Цзю Синь и положил к себе на колено, попутно поправляя ей волосы.

Смотря на неё с бесконечной нежностью, он проговорил: — Неужели нельзя мне проводить тебя до самого Чанбая? Оставшийся путь ты пройдешь сама, но я всё равно спокоен.

Раны Цзю Синь полностью зажили, а её уровень культивации теперь приближался к Ступени Демонического Генерала. Она покачала головой и улыбнулась: — Нельзя. Я слышала, что секта Тяньган через несколько дней перестанет принимать новых учеников. Неужели ты хочешь ждать еще три года?

У Цзю Синьши был свой метод сокрытия истинной силы, которому её обучил отец, Демонический Владыка. От этой мысли Бянь Луаньфэну стало немного спокойнее.

В секте Юомин.

Глава секты Юомин, Ши Юомин, отличался крайней жестокостью. После того как погоня за Святой Девой провалилась, он превратил в демонический труп того самого старца с обликом бессмертного, не сумевшего выполнить задание.

Верзила с восьмиугольными глазами и другой низкорослый толстяк продолжали поиски Святой Девы.

Ши Юомин восседал в главном зале, когда вдруг в пространстве возник сгусток кровавой ауры.

Ши Юомин спросил: — Кровавый Тень-Рашаша, зачем ты явился?

Кровавая дымка забурлила и рассеялась, открывая мужчину. Тот ответил крайне резким, неприятным голосом: — Глава секты Юомин, я пришел, разумеется, чтобы обсудить с тобой дело.

Ши Юомин сжал кулаки: — Дела подождут. Разве Чжэньцзюнь Магического Кинжала не охотится за тобой в последнее время? Чем же ты умудрился его разозлить?

Кровавый Тень-Рашаша присел на кресло.

Он произнес: — Слыхал ли ты поговорку: Десять тысяч демонических свечей, плач Бессмертных Призраков. Кровавое жертвоприношение на горе Цаншань, явление пяти миров?

Ши Юомин хмыкнул: — Кто же не знает эту детскую песенку мира демонов?

В его глазах мелькнуло сомнение, и он спросил: — Неужели Десять тысяч демонических свечей явились в мир?

Кровавый Тень-Рашаша издал резкий, пронзительный смешок, видя, как пристально Ши Юомин наблюдает за ним.

— Раз глава секты Юомин заинтересовался свечами, значит, я пришел не зря, — сказал он.

Ши Юомин фыркнул: — Если речь действительно идет о них, то, конечно, мне интересно. Говори прямо.

В этот момент мощный поток энергии разорвал пространство, возникнув перед залом Юомин.

Появился человек, окутанный густой демонической аурой, с кроваво-красным магическим клинком за спиной.

Кровавый Тень-Рашаша нахмурился.

Ши Юомин тоже нахмурился.

Он гневно воскликнул: — Неужели Чжэньцзюнь решил устроить побоище в моем главном зале?

Мужчина вальяжно прошел вперед и сел напротив Кровавого Тени-Рашаши.

Чжэньцзюнь Магического Кинжала уставился на него, а затем обратился к Ши Юомину: — Ну а если и устрою?

Ши Юомин ответил: — Если ты затеешь драку в моем зале, то, объединившись с Кровавым Тенью-Рашашей, я не дам тебе уйти безнаказанным.

В этот миг пространство зала вновь дрогнуло, и в помещении возник Старец.

У него был облик истинного небожителя, а длинная белая борода спускалась до самого пояса.

Все трое в зале вздрогнули и в один голос произнесли: — Бамбуковый Бессмертный!

Бамбуковый Бессмертный был тысячелетним духовным бамбуком, о котором знали все великие мастера пяти миров. Этот человек был невероятно искусен в постижении небесных тайн.

Старец усмехнулся: — Приветствую главу секты Юомин, Кровавого Тень-Рашашу и Чжэньцзюня Магического Кинжала.

Ши Юомин рассмеялся: — Ха-ха-ха! Не думал, что в моем зале сегодня будет так людно. Три великих мудреца, которых днем с огнем не сыщешь, собрались одновременно — уж не судьба ли это, или вы сговорились?

Чжэньцзюнь Магического Кинжала ответил: — Об этом спроси его самого.

Все взгляды устремились на Бамбукового Бессмертного.

Тот добродушно улыбнулся: — Вовсе нет. Это лишь воля случая и судьбы. Раз уж вы все так

хотели меня найти, я решил явиться сам. Задавайте свои вопросы. Но знайте: после того как ответите, в течение сотни лет не смейте меня беспокоить. Можете ли вы это гарантировать?

Трое переглянулись и согласно кивнули.

Бамбуковый Бессмертный продолжил: — Хорошо. Надеюсь, вы сдержите свое слово. Кто спросит первым?

Кровавый Тень-Рашаша вызвался: — Я.

Старец улыбнулся: — Спрашивай.

— Скоро явится Тай-инь. Кто в конечном итоге преуспеет: я или Цяньин Гуйли?

Бамбуковый Бессмертный поднял голову, глядя куда-то вверх, словно пронзая взором само небо. Про себя он подумал: Небесные тайны снова пришли в движение, теперь об этом можно говорить.

Он посмотрел на Кровавого Тень-Рашашу и произнес: — Девять треножников треснут, Тай-инь явится, пять миров объединятся, демоны и призраки начнут резню. Десять тысяч пещер откроются, боги и демоны падут, древность восстанет, небо и земля изменятся.

Кровавый Тень-Рашаша принялся повторять эти слова, хотя его голос звучал пугающе и резко. Он пытался найти ответ в этом пророчестве.

Ши Юомин размышлял про себя: Значит, древние слухи о пришествии Тай-инь правдивы. Какая же судьба ждет мой мир Юомин?

Кровавый Тень-Рашаша недовольно проворчал: — Бамбуковый Бессмертный, это всё, что ты можешь мне ответить?

Старец посмотрел на него: — Успех или поражение — не всегда окончательный итог. Если хочешь узнать финал, знай — он всегда бывает неожиданным. Я ответил на твой вопрос, не так ли?

Кровавый Тень-Рашаша уставился на него: — Опять говоришь загадками. В мире всё имеет исход, как же у нас с Цяньин Гуйли не может быть успеха или поражения?

Сказав это, он словно что-то осознал, издал хмык и, превратившись в кровавый туман, исчез.

Бамбуковый Бессмертный сказал: — Что ж, один ушел. Кто следующий?

Чжэньцзюнь Магического Кинжала отозвался: — Я спрошу.

Старец ответил: — Твой вопрос, Чжэньцзюнь, не требует моего ответа. Луна Небесной Тайны взойдет, и ушедшие вернутся. Если в этот раз ты не упustiшь момент, у тебя будет шанс. Дата восхода Луны Небесной Тайны уже близка.

Чжэньцзюнь Магического Кинжала сложил руки в приветственном жесте, разорвал пространство и исчез.

Бамбуковый Бессмертный присел на кресло и произнес: — Ну вот, остались только мы с тобой, глава Ши. Спрашивай, о чем хотел. Но помни: что бы ни случилось, ближайшие триста лет меня не беспокоить. Ты ведь знаешь, что я собираюсь в затвор.

Ши Юомин рассмеялся: — Хорошо, обещаю. То, что я хочу совершить — как мне добиться успеха? Есть ли в этом какой-то ключ?

Бамбуковый Бессмертный нахмурился и на мгновение умолк.

Ши Юомин спросил: — Неужели так сложно ответить?

Взгляд старца мерцал, он внимательно изучал Ши Юомина.

Ши Юомину стало не по себе — казалось, старец видит его насквозь.

Наконец, отведя взгляд, Бамбуковый Бессмертный сказал: — Плохой финал, возможно, окажется лучшим исходом.

Услышав это, Ши Юомин помрачнел еще сильнее.

— Этот ответ меня не устраивает, — отрезал он.

Старец произнес: — Раз ты последний, кто остался, скажу еще кое-что.

Ши Юомин пристально смотрел на него.

Бамбуковый Бессмертный добавил: — Свет и тьма меняются местами, в этом единственный шанс на спасение.

Ши Юомин нахмурился, погружившись в раздумья.

Старец поднялся: — Глава секты Юомин, на этом прощаюсь. Три сотни лет не ищи меня.

Ши Юомин всё еще был в замешательстве. Свет и тьма меняются местами... он, как глава секты Юомин, даже совершив нечто великое, вряд ли сможет превратить тьму в свет. Да и если бы шанс представился, он сам не желал становиться праведником. Неужели Бамбуковый Бессмертный просто водил его за нос?

В этот момент Кровавый Тень-Рашаша снова появился в зале Юомин.

<http://bllate.org/book/21327/2163331>